

Юй Ян еще никогда не видел у Хэ Сю столь изможденного, доходящего до полного истощения вида. В его памяти Хэ Сю всегда либо фальшиво улыбался, играя на публику, либо хранил непроницаемое, мрачное молчание.

Тот помедлил: — Ты серьезно? Хэ Сю, с твоим-то двуличным умением угождать абсолютно всем? Неужели правда найдется кто-то, кто станет настолько от тебя воротить нос?

Хэ Сю не стал цепляться к словечкам Юй Яна и с уверенностью подтвердил: — Угу.

— Да как так-то?

Юй Ян и впрямь не мог поверить, что кто-то способен настолько сильно тяготиться обществом Хэ Сю: — Разве ты не говорил, что она к тебе хорошо относится? Если ненавидит, с чего бы ей тогда хорошо к тебе относиться? Это же противоречит одно другому!

Хэ Сю снова вытащил сигарету и зажал ее в зубах: — Человек она хороший.

Выходило так: она его терпеть не может, но все равно относится к нему прекрасно.

Юй Ян лишь спустя добрую половину дня сообразил, к чему все идет, и подумал, что логика Хэ Сю просто непобедима: — Хороший человек? Чего, она тебе Дева Мария, что ли, чей святой лик озаряет всё человечество?

Заметив, что выражение лица Хэ Сю изменилось, он тут же сменил тон: — Ладно, проехали. Спрошу еще раз, в последний раз: она со всеми так себя ведет, или только с тобой одним?

Хэ Сю задумался. Провел он с Чэнь Мо не так уж много времени, но все их соприкосновения и точки соприкосновения вплелись в его память так отчетливо, будто переплетенные паутинные нити, образующие прочную сеть.

Его ресницы дрогнули, он слегка прикрыл глаза. Всплыли те мимолетные, тут же отдернутые взгляды, короткие, но заставляющие сердце отчаянно колотиться объятия, и сеансы массажа с лечебным маслом в пустом танцевальном зале. Всё это, подобно утекающему зыбучему песку, оседало и нагромождалось до самого предела, пока обрушившейся лавиной не накрыли те неопишуемые трепетные чувства, пышная и в то же время безмолвная двусмысленность.

Хэ Сю на мгновение лишился дара речи.

Юй Ян помахал рукой перед его лицом: — Хэ Сю? Хэ...

Хэ Сю вдруг шевельнулся. Казалось, он изо всех сил пытался сдержать что-то внутри, но в конце концов не смог справиться с собой: он впился зубами в зажатую в губах сигарету и, едва

жувнув пару раз, проглотил ее целиком.

Юй Ян онемел от изумления: — Оххренеть. — Он испуганно подскочил: — Ее что, жрать можно? — Он даже не успел его остановить: — Ё-мо-ё!

Наконец придя в себя, Хэ Сю нахмурился. Ему не нравился оставшийся во рту вяжущий вкус, но он ничего не сказал, лишь взглянув на Юй Яна: — У меня еще есть дела, иди домой.

— Старик Хэ, ты серьезно... Чего? Вали домой?! — Юй Ян резко повысил голос. — Я же только пришел!

Хэ Сю уставился на Юй Яна, храня молчание.

Юй Ян: — ...

С гневом на лице он удалился: — Ну ты и кремьнь!

Лишь спустя долгое время Хэ Сю удалось усмирить бушующие в душе чувства. Он снова начал нервничать и сомневаться — с того дня прошло уже немало времени.

Учитель ведь не подумает, что он не хочет брать на себя ответственность?

Хэ Сю хотел поехать туда на машине, но все еще опасался слов Чэнь Мо о том, что тот больше не хочет его видеть.

По правде говоря, он и сам не был уверен, действительно ли Чэнь Мо испытывает к нему хоть какую-то симпатию — возможно, всё это лишь плоды его собственных фантазий и иллюзий. И все же ему безумно хотелось выйти на связь.

Проколебавшись и промаявшись добрую половину дня, Хэ Сю все же набрал заученный наизусть номер.

Чэнь Мо больше не предавался унынию. Он вовремя ел, исправно занимался танцами и жил по обычному распорядку. И пусть всё это могло оказаться лишь миражом, водой призрачной и луной в зеркале, в его сердце все равно теплилась крошечная, едва заметная искорка надежды.

Гудки.

Длинные гудки.

Звук вибрации был тихим, но непрерывным.

Чэнь Мо провел пальцем по экрану телефона. От охватившего его волнения пальцы едва не сводило судорогой, и только после нескольких попыток ему удалось ответить.

— Учитель.

Это был Хэ Сю. Возможно, из-за телефона его голос звучал несколько хрипло. — Это я. — Осознав, что прозвучало слишком расплывчато, он добавил: — Хэ Сю.

Чэнь Мо понял. Его ресницы чуть опустились — Хэ Сю позвонил ему. Должен ли он извиниться?

В конце концов, в тот день он наговорил лишнего, да и отношение его было из рук вон скверным.

Пока он колебался, с другого конца провода снова раздался голос Хэ Сю. В низком голосе молодого парня слышался приятный слуху бархатный оттенок, и было несложно расслышать скрытое в словах волнение: — Я вам противен?

Настроенный на определенный лад ход мыслей Чэнь Мо оборвался. Его зрачки немного расширились, охваченный растерянностью, он не понимал, с чего бы Хэ Сю думать подобное.

Стоило ему соприкоснуться с Хэ Сю, как он тут же напрягался, а временами у него даже возникало возбуждение — он-то думал, что Хэ Сю это чувствует... Но тут же, вспомнив их прошлые стычки, когда он то отталкивал парня, то едва не блевал от него, Чэнь Мо наконец осознал, что у Хэ Сю просто не было другого выхода, кроме как думать именно так.

Он принялся мять пальцы и впиваться ногтями в ладони, испытывая угрызения совести: — Нет, я...

Боясь услышать иной ответ, Хэ Сю заторопился: — Учитель. — Его слова заглушили голос Чэнь Мо, он очень осторожно и в то же время твердо выразил свои чувства: — Вы мне нравитесь.

Чэнь Мо на мгновение замер, мысленно вопя во все горло: — А-а-а-а, брат Ци, это признание?! Настоящее признание же!

Система на секунду запнулась, а затем отозвалась: — Хэ Сю ты нравишься.

Чэнь Мо и вправду смутился, кончики его ушей покраснели.

Полагая, что сердце Чэнь Мо тоже дрогнуло, Система снова услышала его голос: — Как волнительно, как приятно, жаль только, ответить взаимностью я не могу.

Он продолжал рассуждать с холодным рассудком: — Характер у Чэнь Мо слишком уж

заскорузлый: чем сильнее хочется сблизиться, тем упорнее сопротивляешься, чем сильнее жаждешь заполучить, тем страшнее всё потерять. Каким бы холодным он ни казался снаружи, внутри него пылает искренность. Он будет рад, что Хэ Сю к нему равнодушен, но еще больше он хочет, чтобы Хэ Сю шел по ровной и усыпанной цветами дороге.

Хэ Сю ждал какое-то время, и по мере ожидания его воодушевление сменялось ледяным холодом: — Учитель.

Чэнь Мо пришел в себя, взмахнул ресницами и тихо отозвался: — Мм.

Голос Хэ Сю звучал несколько сдавленно. Он впервые в жизни кого-то полюбил — так сильно полюбил: — Простите.

Даже сейчас он думал о Чэнь Мо: — То, что вы мне нравитесь — это мое дело, и я надеюсь, что это не доставит вам хлопот.

Чэнь Мо сжал телефон крепче: — Нет.

На том конце провода, похоже, попытались взять себя в руки: — Учитель.

Сердце Чэнь Мо чуть подпрыгнуло. Сам того не зная, почему он вдруг так занервничал, он почувствовал, как кончики ушей раскаляются всё сильнее, грозя обжечь самую душу.

Голос Хэ Сю внезапно понизился, приобретя чуть хриловатый, влажный оттенок: — Вы мне и вправду очень нравитесь.

Перед глазами Чэнь Мо возникло лицо Хэ Сю. Он легко мог представить его выражение в эту минуту — упорное, потерянное, печальное и, пожалуй, затаившее обиду: — Хэ Сю.

Его сердце почему-то смягчилось: — Сяо Хэ.

Хэ Сю прикусил кончик языка, выговаривая невнятно: — Мм.

Возможно, из-за ночного времени голос Чэнь Мо прозвучал непривычно мягко: — Не плачь.

Все эти дни Хэ Сю находился в жесточайшем напряжении, его эмоции непрерывно штормило. И наконец его и без того шаткая психологическая защита окончательно рухнула.

Ему было невыносимо больно: — Учитель. — Он ничего не мог поделать со своей болью. — Учитель. — Сстиснув зубы, он изо всех сил старался сдержать срывающийся голос: — Учитель.

Хэ Сю знал, как жалко это выглядит. Ему хотелось быть более зрелым, ведь учитель вряд ли стал бы терпеть столь незрелого юнца в его возрасте.

Он думал: будь он чуточку взрослее и старайся он еще лучше, разве Чэнь Мо не полюбил бы его хоть капельку? Пусть даже совсем чуть-чуть.

Точно так же, как глядя в темные глаза Хэ Сю, Чэнь Мо неизменно таял от его искренности и мягкосердечия.

Он уже отчетливо слышал стук собственного сердца, грохотавшего в ушах подобно реvingим морским волнам или пронсящему мимо поезду. Тело медленно соскользнуло по краю дивана, он обхватил руками грудь: — Хэ Сю.

Даже когда его обижали пуще прежнего, Хэ Сю умел лишь вилять хвостом перед Чэнь Мо. Подавляя всхлипывания, он выдал: — ...Учитель.

Чэнь Мо думал: как можно после столь грандиозного провала в признании еще и реветь? Он чувствовал, как внутри него что-то растет — судя по всему, жалость, но в то же время ему было немного смешно: — Прости.

Хэ Сю огорчился еще сильнее. Он знал, что молчание Чэнь Мо означает отказ, и вот теперь этот отказ прозвучал открыто: — Ничего страшного, я понимаю, я...

Я знаю, что противен тебе.

— Той ночью я знал, что это ты.

Голос Хэ Сю оборвался на полуслове.

— Мое поведение после пробуждения было отвратительным, прости меня. — Когда они целовались, Чэнь Мо, возможно, еще не понял, кто перед ним, но когда Хэ Сю спросил, нравится ли он ему, он ведь точно узнал его. Затуманенный страстью разум подсказал плыть по течению и совершить ошибку. Он действительно ужасный человек.

До него доносилось лишь ровное дыхание с того конца провода. Не умея предугадать отношение Хэ Сю, он тем не менее продолжил: — Ты ведь должен знать всё о моем положении.

Хэ Сю знал о его ситуации и даже видел его в самые жалкие моменты.

Прикусив губу и выдержав паузу, Чэнь Мо произнес: — Тебя это не смущает?

Он был эгоистичен. Он был бесстыден.

Он хотел, чтобы кто-нибудь его любил.

Смущает что?

Хэ Сю чуть ли не кубарем скатился с места. Не тратя времени на раздумья, он выпалил то, чего желал больше всего: — Учитель, вы имеете в виду, что теперь мы вместе? Нет, я не о том, что вы обязаны быть со мной, я к тому... вы разрешаете? Вы разрешаете мне добиваться вас?

Чэнь Мо поджал губы. Ему казалось, что Хэ Сю абсолютно упустил суть, но следом он невольно улыбнулся — ведь отношение Хэ Сю и так было яснее ясного, разве нет?

У молодого человека немного выцвели волосы, синева уже не бросалась в глаза столь ярко, но губы по-прежнему оставались алыми. Уголки его глаз изогнулись в улыбке, а голос прозвучал едва слышно: — Какой же ты глупый.

Голос учителя, как всегда, звучал холодно и отстраненно, но, возможно, из-за некоторой тишины Хэ Сю слышалась капля нежности, которой на самом деле могло и не быть.

Лицо и уши у него запылали, он неосознанно принялся тереть мочки: — ...Учитель.

Чэнь Мо и сам порядком смутился. После той ночи ему стало немного трудно переносить обращение «учитель» из уст Хэ Сю. Отодвинув телефон подальше от рта, он шепотом забурчал Система: — Ну вот почему даже сейчас он продолжает звать меня учителем?

Закрыв лицо руками: — С ума сойти как неловко.

Система поинтересовалась: — Разве ты не говорил, что не можешь согласиться?

Чэнь Мо нашелся что ответить: — Характер Чэнь Мо устроен так, что сам по себе он бы ни за что не согласился. Но ведь это Хэ Сю!

Тот самый Хэ Сю, которого Чэнь Мо преследовал даже по оригинальному сюжету!

Система: — ...

Как ни крути, а у Чэнь Мо всегда находилось оправдание.

Уж коли сердце давно растаяло, чего тогда ломаться?

Чэнь Мо следовало бы по крайней мере поломаться еще немного, но у него не хватило духу, поэтому он согласился. Однако раз уж зашла речь об отношениях, премию по итогам года никто отменять не собирался: — Это ведь не считается за ООС?

Система парировала вопросом: — А если считается?

Чэнь Мо без раздумий ответил: — Расстаемся! Немедленно пинком под зад отправлю его в свободный полет! Тьфу ты, что я вообще несу, мы же даже не начинали встречаться!

— ...

Система вздохнула: — Не считается.

Чэнь Мо успокоился.

Хэ Сю на том конце провода мялся и топтался на месте, подбадривая себя снова и снова, пока наконец не набрался наглестейшей храбрости: — Можно мне прийти навестить вас? — Вернувшись домой, он поискал информацию в интернете: если близость была слишком бурной, пассивному партнеру потом очень легко навредить, а в ту ночь у них явно было всё именно так... — ...Я еще не мазал вас мазью.

Хэ Сю думал вовсе не о какой-то пошлости — он переживал по-настоящему.

Ему казалось, что Чэнь Мо совершенно не умеет о себе заботиться.

При упоминании этого голос Чэнь Мо тоже изменился: — Не нужно. — Его веки были тонкими, словно два кусочка влажного полупрозрачного нефрита, испускающие слабое сияние под лампой. Ему было неловко об этом говорить, но он все же выдавил: — Я в порядке.

Как ни странно, он и сам вдруг начал чувствовать себя скованно.

— Мне не приходится?

Хэ Сю всё не отпускала тревога: — Так ты сам намазался? — искренне терзаясь сомнениями, брякнул он: — По сравнению с учительским, мое... кажется, немного великовато.

Чэнь Мо: — ...

Какую чушь ты несешь? Какую чушь ты несешь?!

Ты сам-то слышишь, что говоришь?!

Осознав, что именно ляпнул, Хэ Сю тут же заикаться: — Я... я не это. — Его голос падал всё ниже. — Не то имел в виду.

Я к тому, что у учителя... всё такое изящное... такое красивое.

<http://bllate.org/book/21588/2224858>